

По мере того, как Феликс и товарищи углублялись в лес, температура начала понижаться, напоминая холод, который они чувствовали, когда плыли к острову.

Феликсу показалось странным, что когда температура снизилась, он почувствовал, как что-то внутри него охлаждается, и дело не только в температуре его тела ... его органы замедлились по мере того, как они стали холоднее?

Это было неправильно, даже холод воды не заставил его органы так сильно замедлиться, он осмотрел себя и обнаружил, что яд от деревьев начал становиться сильнее по мере того, как они продвигались дальше в лес.

Он был не единственным, кто понял это, когда и Бизкиер, и Альтреймо остановились на месте. Линдо сам почувствовал, что с его телом что-то не так на несколько секунд позже, чем у двух других.

Бизкиер открыл рот, кашлянул шаром пурпурной крови и нахмурился:

«Похоже, сила яда усиливается, чем дальше мы идем по лесу».

«Мы уже чувствуем этого всезнайку».

Линдо сказал и нахмурился, когда он спросил:

«Как же нам помешать ему вторгнуться в наши тела? Мы уже используем шестиугольную энергию в качестве щитов».

«Кажется, яд становится все тоньше, и он находит места, чтобы проникнуть в наши тела через щиты ... в конце концов, у нас нет идеального контроля над нашей энергией Хекса, чтобы создавать безупречные щиты».

Никто на самом деле не обладал безупречным контролем над шестигранной энергией в своих телах, кроме шаманов, и шаманы дошли до этой точки в манипулировании шестигранной энергией только наполовину из-за своих врожденных талантов, а наполовину - из-за специальных тренировочных техник, которые они могли использовать в сочетании со своей родословной. .

«Хм ... так что нам делать в этой ситуации? Вернуться?»

Линдо вздрогнул, когда спросил, он не был уверен, что обезьяна все еще там, но он не хотел узнавать.

«Что ж, мы могли бы вернуться или медленно идти к нашей смерти в зараженном ядом лесу».

Альтреймо, вздыхая, сказал, что тогда он действительно был напуган этой обезьяной, но теперь ему пришлось вернуться, но он тоже не хотел идти навстречу верной смерти, они могли бы уклониться от обезьяны, если бы они хорошо разыграли свои карты, но Яду определенно невозможно было противостоять с их нынешними возможностями.

Феликс посмотрел на них и вздохнул, сказав:

"То, что сказал Альтреймо, верно ... мы не можем идти дальше, поскольку яд начинает становиться видимым, чем дальше мы идем, наши органы уже замедляются в этом месте, и если мы пойдем дальше, мы будем медленно терять чувствительность в наших органах.

прежде, чем они остановятся и мы умрем " .

Это был очень мрачный, но правдивый взгляд на ситуацию, поэтому все, что они могли сделать, это пойти назад в том же направлении, откуда пришли.

Несмотря на то, что прошло некоторое время с тех пор, как они ушли и вернулись, с поля битвы все еще можно было почувствовать ударные волны, пока бой продолжался, щит все еще держался крепко, но он также был полон трещин, а лисы внутри него были полны пота. их одежда была прозрачной и прилипала к телу, кровь также свободно текла из их рта, поскольку их внутренние органы подвергались сильным ударам от непрерывных ударных волн.

Однако хорошо было то, что обезьяна также устала от ударов по щиту в течение столь длительного времени, и ее цвет лица начал меняться от красного к нормальному цвету, что указывало на то, что его ярость утихала.

Феликс был в своем скрытом режиме, наблюдая, как все разворачивается, прежде чем он вернулся и сообщил о происходящем своим товарищам по команде.

Бизкиру почти захотелось рассмеяться, когда он сказал:

"2 зайца одним выстрелом, давайте позаботимся обо всех вместе!"

Альтреимо кивнул, поскольку то, что сказал Бизкиер, было для него довольно логичным в нынешних обстоятельствах, Линдо не любил использовать других, но это событие было серьезным, и им также приходилось вести себя сомнительно в войнах, поскольку это была в основном симулированная война между четырьмя континентами им приходилось играть грязно.

У Феликса не возникло никаких проблем с предложением, поскольку он кивнул и снова вошел в скрытность, он решил нанести удар, когда обе стороны были наиболее слабыми!

Он замер на мгновение, когда понял, что, если они так и закончили, другие тоже не стали бы лучше, а это означало, что они все вернутся и в конечном итоге примут то же решение, что и их, видя текущую ситуацию с лисицами. и обезьяна!

Если бы Феликс мог это понять, остальные трое тоже могли бы это естественно, они нахмурились, делая знаки рукой, указывающие Феликсу, чтобы он вернулся, но Феликс даже не ушел, открыв свое тело остальным.

«Похоже, мы торопились слишком быстро».

"Действительно..."

Они смотрели, как обезьяна наконец начала выдыхаться, а барьер, который использовали лисы, треснул и растворился в никуда.

Лисы едва могли двигаться в этой ситуации, но обезьяна тоже была довольно уставшей и, казалось, использовала весь свой гнев, вернувшись к своей толстой человеческой форме, и заглянула в свой специальный мешок для бананов, но не нашла ничего, затем он упал на задницу и заплакал.

Команда Феликса была очень взволнована его действиями, такая сильная и злая обезьяна вела себя как детеныш?

Когда Феликс получше взглянул на обезьяну, стало видно, что, хотя он выглядел старым, на самом деле он не был, глаза Феликса загорелись душевной энергией, когда он смотрел на душу обезьяны, и, судя по тому, что он мог понять, душа обезьяны была скорее молодой, вообще-то, его можно было даже счесть младенцем в человеческие годы!

Феликс получил способность определять возраст души других людей после изнурительной тренировки души, которую он провел с Линдо, это на самом деле пришло вполне естественно после того, как он научился правильно видеть души, но это не было действительно полезной техникой для него как душ. можно было бы замаскировать, если бы пользователь знал правильную технику.

«Так что же нам теперь делать? Подожди?»

«Ну да, учитывая, что другие тоже должны ждать поблизости, это случай, когда богомол преследует цикаду, не подозревая, что за спиной иволга».

"Что это вообще значит?"

«Я не уверен, но Маши сказал это, когда вы, ребята, атаковали нашу деревню, и контекстуально это применимо и здесь».

Линдо и Бизкиер немного поболтали, чтобы время прошло, так как ожидание было довольно утомительным, и они уже исцелили ущерб, нанесенный ядом.

Феликс издал приглушенный звук, когда он посмотрел на поле битвы, казалось, участники с континента Балтон не могли больше ждать, когда появился мускулистый кенгуру и впился взглядом в обезьяну и соперников-лис, его приятели-кенгуру были позади него, а эксперта по паукам нигде не было. чтобы его увидели, поскольку он готовил засаду для тех, кто проскользнет.

Шесть кенгуру были довольно внушительными, поскольку у каждого была собственная впечатляющая масса мускулов, а их стойки указывали на то, что они были искусными боксерами.

Феликс наблюдал, как они бросились к плачущей обезьяне, пытаясь столкнуть его и наброситься на него, чтобы забить его до смерти!

Лисы были забыты, когда они медленно пытались уйти, ползая к выходу из леса, пытаясь пройти в том же направлении, в котором они пришли, они хотели уйти!

Внезапно из-за деревьев выскочил со смехом специалист по паукам, метнув несколько лезвий в шею измученных лисиц, готовых забрать всю свою жизнь.

Глаза специалиста по паукам светились энергией, которая передавалась на летающие лезвия, увеличивая их скорость, когда они легко пронзали двух самцов с белыми линиями на хвостах, превращая их обоих в трупы, которые внезапно начали вонять.

Эти двое были не лисами, а скунсами!

В тот момент, когда скунс умрет, он выпустит весь свой накопившийся газ, создав химическую бомбу, похожую на высококонцентрированный яд!

На первый взгляд дуэт не выглядел как скунсы, поскольку они были замаскированы под лис, но

в момент их смерти их личность была раскрыта!

Газ был очень токсичным и едким, так как он даже коснулся других лисиц, которые находились поблизости, превратив их в лужи гноя и черной крови, великая треххвостая красавица лиса потеряла еще один хвост, когда ее тело восстановилось, и она убежала, когда ее выносливость восстановилась до полной мощности.

Паук с континента Балтон упал ногами вверх, так как он умер от запаха только для того, чтобы он мог снова встать и быстро отвернуться от зараженной области, ядовитый газ также начал достигать обезьяны и местоположения кенгуру но кенгуру уже прыгали в тот момент, когда почувствовали запах, оставляющий обезьяну в покое.

Обезьяна встала и понюхала воздух, прежде чем она начала отрыгивать от запаха ... но, похоже, он совсем не пострадал от ядовитого газа, выпущенного телами скунса.

Тела скунса также быстро рассеялись из-за газа, и через некоторое время, в то время как весь газ исчез, поскольку он был поглощен прядью, которая превратилась в комбинацию токсичного зеленого и фиолетового цвета, они также начали капать с токсином, и всякий раз, когда он капала на землю, появлялась небольшая дыра, которая постепенно становилась все больше и больше.

Феликс посмотрел на обезьяну, которая огляделась, ожидая, пока его друзья выскочат, но воронов нигде не было.

Феликс нахмурился, сосредоточив свое внимание на небе, куда могли деваться вороны? Они были единственными, кто мог летать, чтобы идти дальше в лес, как они могли летать над ядовитым полем, но будут ли они дисквалифицированы, если полностью улетят из леса?

Обезьяна посмотрела в сторону Феликса, когда она начала медленно идти туда, ей показалось, что ее действия были случайными, но на самом деле он почувствовал жизненную силу Феликса и других!

<http://tl.rulate.ru/book/48256/1622718>